

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–02

С. С. Радовский, Н. Н. Серегин*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ТОПОГРАФИЯ И ПЛАНИГРАФИЯ НЕКРОПОЛЕЙ БЫСТРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ¹

Статья посвящена систематизации и анализу сведений об особенностях топографии и планиграфии некрополей, представляющих собой важные элементы погребальной обрядности населения быстрианской культуры северных предгорий Алтая скифо-сакского времени. Установлено, что большая часть известных могильников устроена в долинах крупных рек. Выделены несколько групп некрополей, локализация которых также отражает особенности расположения поселенческих комплексов. В рамках характеристики планиграфии погребальных памятников быстрианской культуры учтены материалы исследований 19 могильников, сведения о которых достаточны для полноценного анализа. Выявлено, что население северных предгорий Алтая скифо-сакского времени в большинстве случаев формировало собственные отдельные комплексы, насчитывавшие до 100, а иногда и более курганов. Характерной чертой внутренней структуры некрополей является формирование объектов в цепочки от двух до восьми сооружений, реже в микрогруппы. При этом для большей части могильников отмечены несколько направлений в ориентировке цепочек курганов. Основным является меридиональное направление; отклонения от него, вероятно, зависят от сезонного движения солнца. Расширение сделанных наблюдений связано с проведением раскопок некрополей быстрианской культуры, а также детализацией хронологии изученных объектов.

Ключевые слова: быстрианская культура, Алтай, топография, планиграфия, некрополь, скифо-сакское время.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18–78–00083 «Социальные системы кочевников Алтая раннего железного века и Средневековья: статистический и контекстуальный анализ археологических материалов»).

S. S. Radovskiy, N. N. Seregin

Altai State University, Barnaul (Russia)

TOPOGRAPHY AND PLANIGRAPHY OF NECROPOLES OF BISTRYANSK CULTURE OF ALTAI (SCYTHIAN-SAKA TIME)

The article presents systematization and analysis of information about the features of the topography and planigraphy of the necropolises, which were important elements of the funeral rites of the population of the Bystryansk culture of the northern foothills of the Altai in the Scythian-Sakian time. The authors establish that most of the burial grounds are located in the valleys of large rivers. Several groups of necropolises were distinguished, the localization of which also reflects the peculiarities of the location of settlements. In the framework of the characteristics of the planigraphy of burial complexes of Bystryansk culture, research materials of 19 sites are taken into account, information about which is sufficient for a full analysis. It was revealed that the population of the northern foothills of the Altai in the Scythian-Saka time in most cases formed their own separate grave fields, numbering up to 100, and sometimes even more, mounds. A characteristic feature of the internal structure of necropolises is the formation of objects in chains from two to eight structures, less often in microgroups. For most of the complexes several directions were noted in the orientation of the chains of barrows. The main is the meridional direction; deviations from it are probably related to the seasonal movement of the sun. The extension of the observations made is associated with the excavation of the necropolises of Bystryansk culture, as well as the refinement of the chronology of the studied objects.

Key words: Bystryansk culture, Altai, topography, planigraphy, necropolis, Scythian-Saka time.

Радовский Святослав Сергеевич, магистрант исторического факультета Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: radovskiy1996@mail.ru.

Серегин Николай Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: nikolay-seregin@mail.ru.

Особенности расположения некрополей и специфика их внутренней структуры являются важными характеристиками погребальной практики древних и средневековых обществ. Очевидно, что варибельность данных черт обряда определялась многими факторами, среди которых большое значение имели религиозно-мифологические представления, природно-климатические условия, устройство социума и др. Нет сомнений в том, что изучение топографии и планиграфии погребальных ком-

плексов конкретных объединений прошлого предоставляет возможности для реконструкции целого ряда аспектов их истории.

Характеристики устройства могильных полей населения Алтая скифо-сакского времени традиционно привлекали внимание археологов. Критерии выбора места расположения кладбищ и размещения курганов на их площади наиболее подробно рассмотрены на материалах пазырыкской культуры [Кубарев, 1987: 6–10; Суразаков, 1988: 118–119; Шульга, 1989: 41–44; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003: 55–56]. Ряд важных заключений сделан при анализе комплексов каменной и староалейской культур Верхнего Приобья [Троицкая, Бородовский, 1994: 24; Шульга, 2003: 29–31; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005: 5; Фролов, 2008: 124–129, 133–136]. Менее подробно представлены особенности обозначенного элемента обрядовой практики у населения быстринской культуры.

А. С. Суразаков, автор первой обобщающей работы, включающей характеристику некрополей северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, подчеркнул, что основная масса погребений располагалась на площади памятников в основном без определённого порядка [Суразаков, 1988: 132]. В последующие годы археологами неоднократно отмечалась локализация могильников быстринской культуры на речных террасах и группировка курганов в цепочки, ориентированные преимущественно в меридиональном направлении [Киреев, 1992б: 54–58; Абдулганеев, Кунгуров А. Л., 1996: 143–155; Бородовский, Бородовская, 2013: 35–39, Шульга, 2015: 17–18]. Отсутствие специальных работ, посвященных анализу топографии и планиграфии некрополей быстринской культуры, определяет необходимость детального анализа данного компонента погребального обряда населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени.

Большая часть погребальных комплексов быстринской культуры устроена в долинах крупных рек: Катуня, Бии, Чумыша, Томи, Каменки, Песчаной. Как правило, некрополи расположены на берегах, мысах и террасах, что соответствует локализации поселений, находящихся, как правило, в относительной близости [Абдулганеев, Владимиров, 1997: 19]. В целом, топография могильников быстринской культуры типична не только для населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, но и для других древних обществ. Это может объясняться тем, что курганы сооружались неподалеку от «зимников» и маршрутов сезонных перекочёвок [Кубарев, 1987: 8–9; Шульга, 1989: 41–44; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003: 55–56].

Исходя из географического принципа представляется возможным обозначить несколько групп некрополей быстринской культуры (см. рис. 1), которые, судя по имеющимся сведениям, соответствуют особенностям распространения поселений. В отдельные комплексы выделяются некрополи, локализованные по Чумышу (Чумышская группа), Бии (Бийская группа), два скопления памятников по Катуня (северная Катунская группа, южная Катунская группа) и массив памятников, изученных в бассейнах рек Песчаная и Каменка (Западная группа). Принимая во внимание позицию ряда исследователей о проникновении «быстринцев» за Салаирский кряж, на территорию современной Кемеровской области [Абдулганеев, Владимиров, 1997: 63; Ширин, 2004: 39], предположим, что с получением новых материалов станет возможным выделение особой группы памятников в данном районе.

Рис. 1. Карта-схема распространения некрополей быстрианской культуры (Западная группа: 1 – Солоновка; 2 – Точилинский Елбан, Усть-Белакуриха-III; 3 – Каменка (Красный Яр); южная Катунская группа: 4 – Чултуков Лог-I; 5 – Майма-VI, VII, XIX; северная Катунская группа: 6 – Суртайка-I; 7 – Быстрианка-I; 8 – Березовка-I, XI; 9 – Сростки-II; Бийская группа: 10 – ЦРК; 11 – Бийск-I, II; 12 – Аэродромный; 13 – Боровое-V, VI; 14 – Енисейское-IV; 15 – Тесьпа; Чумышская группа: 16 – Маяцкие Бугры; 17 – Степной Чумыш-III; 18 – Юбилейный-II, III (Точка-I, II); 19 – Первомайский; 20 – Широкий Лог-II; Томская группа: 21 – Кузнецк-1/4, 1/5)

Особенности планиграфии могильников населения быстрианской культуры Алтая могут быть рассмотрены на материалах 19 некрополей, сведения о которых достаточны для полноценного анализа. Из них 15 комплексов имеют более или менее подробные планы расположения объектов: Майма-VI, VII, XIX [Киреев, 1992а: 39, 182, рис. 1; Киреев, 1992б: 55; Киреев, Чевалков, 2005: 86; Киреев и др., 2008: 30–32, с. 99, рис. 41;

Бородовский, Бородовская, 2013: 21–23 с. 123, рис. 30а], Чултуков Лог-I [Бородовский, Бородовская, 2013: 21–23, 38–40, с. 127, рис. 34], Суртайка-I [Абдулганеев, 2005: 42–44, рис. 1. — I; Абдулганеев, 2007: 261, 270, рис. 4. — 2], Быстрянка-I [Завитухина, 1966б: 61–62; Абдулганеев, 2007: 262, 271, рис. 5. — 2], Березовка-I [Полторацкая, 1961: 74–75; Абдулганеев, 2000: 172; Абдулганеев, 2007: 263, 270, рис. 4. — I], Бийск-I [Завитухина, 1961: 89–90; Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 144, рис. 3. — I], Аэродромный [Кунгуров, Кунгурова, 1982: 79, рис. 1], Енисейское-IV [Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 152–154, рис. 3. — 2], Тесьпа [Абдулганеев, Кадилов, 1991: 64; Абдулганеев, 2007: 266, 272, рис. 6. — I; Кунгурова, 2013: 188–189, с. 187, рис. 3. — I–2], Маячки Бугры [Кунгуров, 1995: 114–117; Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 154, рис. 8], Степной Чумыш-III [Кузнецов, 1994: 130–133, 136, рис. 2], Каменка (Красный Яр) [Абдулганеев, 1999: 101–104; Абдулганеев, Тишкин, 1999: 107, рис. 2. — I; Абдулганеев, 2009: 376], Солоновка [Абдулганеев, 1996: 129–130; Кунгурова, 2013: 182–183, рис. 1. — I]. Сведения об особенностях внутренней структуры остальных могильников (Юбилейный-II (Точка-I), Первомайский, Широкий Лог-II, Сростки-II) использовались по описаниям, приведенным в публикациях [Завитухина, 1966а: 51; Могильников, Уманский, 1981: 80; Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 154–155; Ширин, 2007: 133; Лихачёва, 2014: 153–154].

Анализ систематизированных сведений позволил установить, что население северных предгорий Алтая скифо-сакского времени формировало собственные отдельные могильные поля. Возможное исключение составляют памятники Суртайка-I и Березовка-I, расположенные на площади более древних некрополей¹. Особая ситуация отмечена в ходе раскопок некрополя Чултуков Лог-1, на котором погребения быстрянской культуры локализуются в рамках одного могильного поля с объектами пазырыкской культуры — синхронными или чуть более поздними [Бородовский, Бородовская, 2013: 23–24, 39–40]. Данный комплекс, учитывая многокомпонентность образующих его групп населения, в целом является скорее исключением.

Следует отметить, что население более позднего времени весьма редко использовало некрополи быстрянской культуры. Лишь на нескольких комплексах скифо-сакского времени северных предгорий Алтая зафиксированы средневековые курганы: Степь-Чумыш-III, Солоновка, Суртайка-I [Кузнецов, 1994: 130–133; Абдулганеев, 1996: 129; Абдулганеев, 2007: 261]. Кроме того, на могильнике быстрянской культуры Майма-VII изучено одно погребение сяньбийско-жужанского времени [Бородовский, Бородовская, 2013: 56].

Рассмотренные планы памятников позволяют утверждать, что в большинстве случаев население северных предгорий Алтая скифо-сакского времени создавало довольно масштабные могильники, насчитывающие до 100, а иногда и более курганов. К примеру, на памятнике Тесьпа зафиксированы 120 объектов [Абдулганеев, 2007: 266, рис. 6. — I], на некрополе Майма VII — 125 насыпей [Киреев, 1992б: 55; Киреев, Чевалков, 2005: 86] (см. рис. 2). Там, где материалы позволили проследить расположение, чаще всего цепочки насыпей находились вдоль берега, параллельно ему (Енисейское); иногда наблю-

¹ Следует отметить, что не все исследователи относят данные комплексы к быстрянской культуре [Абдулганеев, 2007: 286–287].

даются варианты группировок вдоль и поперёк террасы (Бийск, Быстрянка), но не выявлено случаев выстраивания рядов только поперёк речного берега.

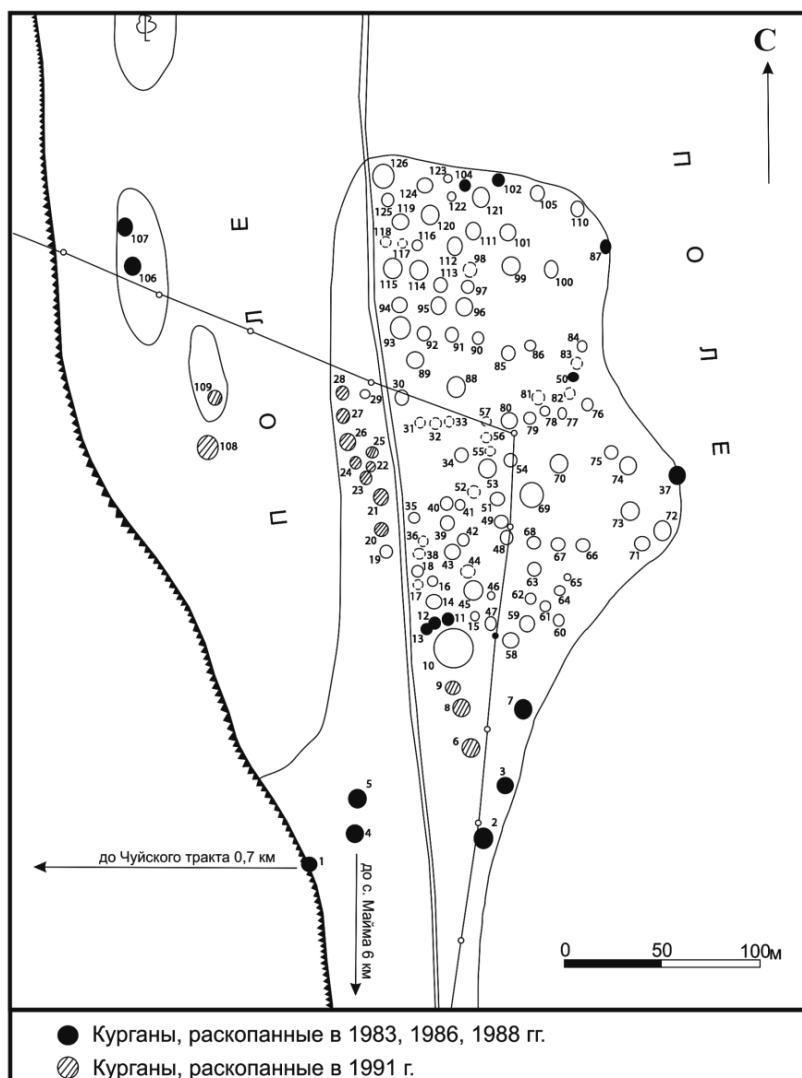

Рис. 2. План комплекса Майма-VII [Киреев и др., 2008: рис. 41]

Характерной чертой внутренней структуры некрополей быстрянской культуры является формирование объектов в цепочки от двух до восьми сооружений, реже в микрогруппы. В больших цепочках, где в ряд стоят более трёх курганов, зачастую наблюдается отклонение от основного направления. Данное обстоятельство, зафиксированное и на материалах пазырыкской культуры [Шульга, 2003: 32], позволяет пред-

положить, что зачастую в быстрианской культуре большие цепочки курганов состояли из малых (до трёх насыпей). Кроме того, отклонение от основного направления цепочки может быть связано с более поздней пристройкой объектов. Возможность проверки данного тезиса связана с целенаправленными раскопками комплексов быстрианской культуры. Одним из вариантов объяснения фиксирующихся отклонений в направлении цепочки является их обусловленность сезонным движением солнца, которое многие древние общества использовали как основной ориентир в погребальной практике [Подосинов, 1999: 581–583].

Для большей части проанализированных некрополей характерна фиксация нескольких направлений в ориентировке цепочек курганов в рамках одного могильного поля. Лишь на пяти памятниках все выявленные ряды сооружений ориентированы в одном направлении (Майма-VII, Майма-XIX и Сростки-II — по линии север — юг (рис. 3); Солоновка — северо-восток — юго-запад, Енисейское-IV — восток — северо-восток — запад — юго-запад (см. рис. 4)). На остальных комплексах сочетаются от двух до четырех различных ориентировок цепочек курганов.

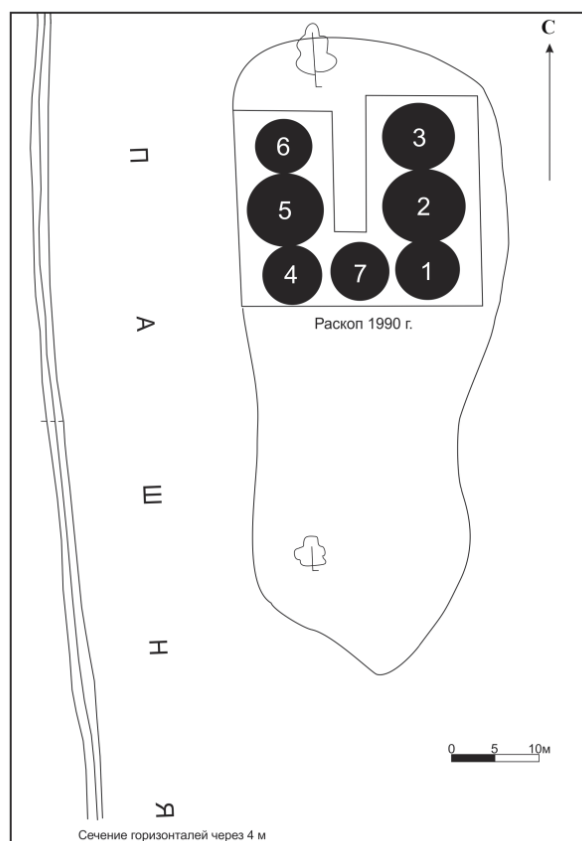

Рис. 3. План комплекса Майма-XIX [Киреев и др., 2008: рис. 49]

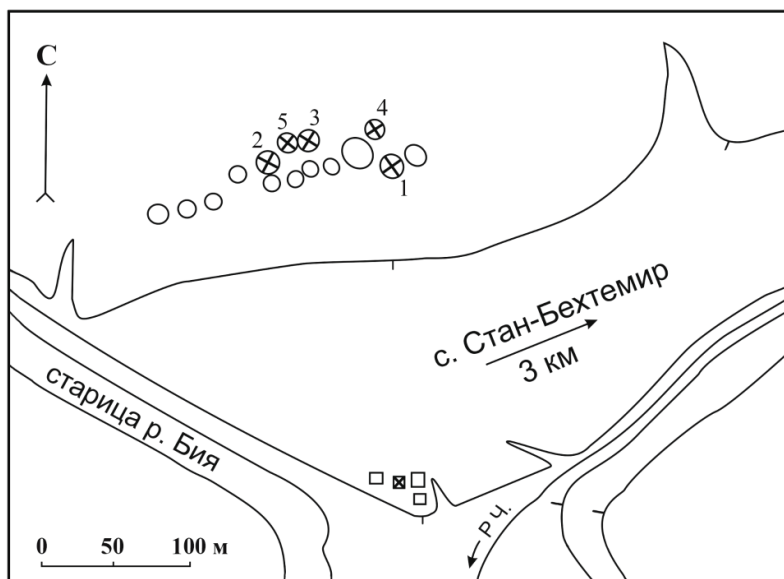

Рис. 4. План комплекса Енисейское-IV [Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 147, рис. 3. – 2]

Наиболее часто на некрополях быстрянской культуры встречается ориентировка цепочек и групп объектов в направлении север — юг. Такая ситуация зафиксирована на 13 комплексах, относящихся практически ко всем обозначенным выше территориальным группам. Значительно реже выявлена ориентировка сооружений по линии северо-восток — юго-запад — семь некрополей (Маяцкие Бугры, Первомайский, Бийск, Аэродромный, Тесьпа, Каменка, Солоновка). Отметим, что такое расположение объектов не встречено на обеих «Катунских» группах. Материалы семи памятников (Каменка, Чултуков Лог, Майма-VI, Майма-VII, Березовка, Бийск, Быстрянка) отражают традицию ориентировки цепочек курганов в широтном направлении. Данная ситуация встречена в каждой из выделенных территориальных групп, кроме «Чумышской». Ориентировка сооружений по линии северо-запад — юго-восток фиксируется на пяти памятниках (Юбилейный, Степь-Чумыш, Березовка, Тесьпа, Быстрянка). Направление север — северо-запад — юг — юго-восток прослежено в материалах четырех комплексов (Бийск, Быстрянка, Суртайка, Майма-VII), большая часть которых относится к северной Катунской группе. На двух могильниках Бийской группы (Енисейское, Тесьпа) встречена ориентировка рядов курганов по линии север — северо-восток — юг — юго-запад. Только однажды (Тесьпа) зафиксировано расположение ряда объектов по направлению север — северо-восток — юг — юго-запад.

Особый вариант расположения объекта демонстрирует единственный исследованный одиночный курган быстрянской культуры Широкий Лог-II. По мнению исследователей, имеются основания для предположения о большем распространении подобных комплексов [Абдулганеев, Кунгуров, 1996: 154; Кунгуров, 2005: 18–22]. Отметим, что традиция возведения одиночных курганов фиксируется в материалах пазырык-

ской (Ак-Алаха-III) и каменной культур (Телеутский Взвоз-II) [Тишкин, Дашковский, 2003: 160; Фролов, 2008: 401].

Выделяемые «промежуточные» направления цепочек курганов, вероятно, следует связывать с сезонным отклонением от наиболее распространенных традиций — меридиональной и широтной. В рамках анализа данного элемента погребального обряда населения быстрианской культуры нами был применен метод В. В. и В. Ф. Генингов [1985], основанный на тезисе о том, что основным ориентиром для древнего населения являлось солнце, а также предполагающий наибольшую смертность поздней осенью — ранней весной. Данный подход был неоднократно апробирован ранее на материалах других культур Алтая скифской эпохи при изучении ориентации погребенных в определенный сектор горизонта [Киришин, Тишкин, 1997: 49–54; Тишкин, Дашковский, 2003: 136–144; Дашковский, Шмидт, 2005: 82–83]. Известная условность результатов использования метода определяется отсутствием сведений о том, на что ориентировались кочевники — на восход или на заход солнца. По материалам быстрианской культуры Алтая более предпочтительным представляется последний вариант, учитывая его, установлено, что в весенне-осенний период были сооружены 13 анализируемых некрополей, зимой — 9 комплексов, летом — 8 могильников.

Отметим, что, по мнению ряда исследователей, ориентировка погребенных по заходу солнца характерна для населения каменной культуры [Дашковский, Шмидт, 2005: 83], в то время как для пазырыкской культуры более вероятной является противоположная ситуация [Тишкин, Дашковский, 2003: 138–142]. Вместе с тем, характеризуя традиции планиграфии некрополей, нельзя исключать также возможность интерпретации цепочек курганов как своего рода имитации аильной, или куренной системы расположения жилищ [Шульга, 1989: 41–43]. В таком случае ряды сооружений были возведены вдоль берега реки или перпендикулярно ему, в соответствии с традицией устройства поселений, а также учитывая особенности рельефа, направления ветра и другие условия конкретной местности. Следовательно, их ориентировка не была связана с положением солнца.

Традиция сооружения цепочек курганов, характерная для населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, имеет многочисленные аналогии в материалах раскопок комплексов археологических культур скифской эпохи на сопредельных территориях — бийкенской [Тишкин, 1996: 45–46], большебереченской [Абдулганеев, Папин, 1999: 6–7], пазырыкской [Тишкин, Дашковский, 2003: 159–160], каменной [Могильников, 1997: 15].

Меридиональная ориентировка рядов объектов наиболее часто фиксируется у кочевников пазырыкской культуры [Суразаков, 1988: 118–119; Тишкин, Дашковский, 2003: 159]. Однако, как отмечают исследователи, для обозначенной общности характерны могильные поля, состоящие из одной-двух цепочек, в которых находятся от двух до 20 курганов [Суразаков, 1988: 118–119]. В материалах быстрианской культуры чаще прослеживаются большие комплексы, в которых фиксируются локальные группы с несколькими рядами курганов, включающими от двух до семи объектов. При условии расширения источниковой базы в ходе раскопок определенные перспективы имеют исследования, направленные на установление последовательности процесса формирования цепочек объектов населением северных предгорий Алтая скифо-сакского времени.

Меридиональное направление рядов курганов прослеживается в материалах каменной культуры [Могильников, 1997: 15]. Имеются также сведения о группировке объектов данной общности в направлении северо-восток — юго-запад [Шамшин, Дёмин, Навротский, 1992: 61] и восток — запад [Шульга, 2003: 30]. Отметим, что в быстрианской культуре довольно часто встречается расположение курганов по линии северо-восток — юго-запад. Такая ориентировка присуща рядам грунтовых захоронений староалейской культуры скифо-сакского времени [Фролов, 2008: 124–127] и цепочкам насыпей бийкенской культуры раннескифского периода [Тишкин, Дашковский, 2003: 152]. Последний факт заслуживает внимания в связи с тем, что именно бийкенская культура, согласно одной из гипотез, рассматривается в качестве компонента при формировании населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени [Тишкин, Горбунов, 2005: 157]. В то же время направление рядов объектов по линии северо-запад — юго-восток, характерное для цепочек курганов большереченской культуры [Абдулганеев, 2007: 270–272, рис. 4. — 1, 5. — 1, 6. — 2] и рядов грунтовых захоронений майэмирской культуры [Шульга, 2008: 193, рис. 2], в быстрианских некрополях прослеживается не так часто. В целом, вариабельность направлений в ориентировке цепочек курганов сближает некрополи быстрианской культуры с комплексами Средней Катунь скифо-сакского времени. Для последних также наиболее распространено меридиональное, иногда с отклонениями, построение рядов, также встречается широтное расположение объектов [Кирюшин, Степанова, 2004: 6–7]. Однако следует отметить, что в пазырыкской культуре, в отличие от быстрианской, довольно часто цепочки курганов формировались перпендикулярно берегу реки [Кирюшин, Степанова, 2004: 183, рис. 2. — 2–3].

Выявленные закономерности в топографии и планиграфии комплексов быстрианской культуры северных предгорий Алтая скифо-сакского времени требуют дальнейшего уточнения и детализации в ходе полевых работ. Значительные перспективы связаны с проведением раскопок, что позволит существенным образом конкретизировать сделанные наблюдения. Особое значение в этом плане имеют палеогенетические исследования, реализация которых будет способствовать определению степени родства погребенных в цепочках курганов. Не менее важным представляется ранее не предпринимавшееся радиоуглеродное датирование материалов из погребальных комплексов быстрианской культуры и решение на основе новых данных вопроса о последовательности формирования рядов насыпей. Определенные результаты могут быть получены в дальнейшем при сопоставлении особенностей локализации некрополей со сведениями о поселенческих комплексах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абдулганеев М. Т. «Неизвестные» памятники раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. Вып. VII. С. 128–134.

Абдулганеев М. Т. Могильник Красный Яр (по раскопкам 1930 г.) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. X. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 101–104.

Абдулганеев М. Т. Археологические памятники у села Березовка // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 172–175.

Абдулганеев М. Т. Курганы скифского времени могильника Суртайка-I // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 42–47.

Абдулганеев М. Т. Материалы к своду памятников истории и культуры Красногорского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 237–304.

Абдулганеев М. Т. Археологические памятники Советского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 365–386.

Абдулганеев М. Т., Владимиров В. Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н. э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 147 с.

Абдулганеев М. Т., Кадиков Б. Х. К археологической карте Красногорского района // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 64–67.

Абдулганеев М. Т., Кунгуров А. Л. Курганы быстрианской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 143–155.

Абдулганеев М. Т., Папин Д. В. Памятники раннескифского времени в междуречье Бии и Катунь // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 5–13.

Абдулганеев М. Т., Тишкин А. А. Погребальные комплексы скифского времени левобережья низовьев Катунь // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 4. Горно-Алтайск : изд. ГАГУ, 1999. С. 99–111.

Бородовский А. П., Бородовская Е. Л. Археологические памятники горной долины Нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.

Генинг В. В., Генинг В. Ф. Метод определения традиций ориентировок погребенных по сторонам горизонта // Археология и методы исторических реконструкций. Киев : Наукова думка, 1985. С. 136–152.

Дашковский П. К., Шмидт В. К. О некоторых особенностях погребального обряда каменной культуры Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2005. Вып. 1. С. 79–85.

Завитухина М. П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. Вып. 3. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. С. 89–108.

Завитухина М. П. Курганный могильник Сростки — II на Алтае // СГЭ. Вып. XXVII. Л. ; М. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1966а. С. 51–53.

Завитухина М. П. Курганы у с. Быстрианского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. Вып. 8. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1966б. С. 61–77.

Киреев С. М. Курганы Майма — XIX // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1992а. С. 39–50, 181–185.

Киреев С. М. Погребения быстрианской культуры // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск : Изд-во ГАНИИЯЛ, 1992б. С. 54–58.

Киреев С. М. Работы на Майминском комплексе в 1990–1991 гг. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1992 в. С. 55–56.

Киреев С. М., Акимова Т. А., Бородовский А. П., Бородовская Е. Л. Археологические памятники и объекты Майминского района. Горно-Алтайск : АКИН, 2008. 144 с.

Киреев С. М., Чевалков С. Ю. Курган позднего этапа быстрианской культуры // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2005. С. 86–91.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 234 с.

Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 150 с.

Кузнецов Н. А. Раскопки кургана конца I тысячелетия до н. э. на р. Чумыш // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1994. Вып. II. С. 130–139.

Кунгуров А. Л. Погребальные комплексы быстрианской культуры на Чумыше // Проблемы охраны и использования культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 114–117.

Кунгуров А. Л. Археологические памятники и находки Целинного района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. С. 5–41.

Кунгуров А. Л., Кунгурова Н. Ю. Раскопки могильника Аэродромный в Бийске // Археология и этнография Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1982. С. 77–89.

Кунгурова Н. Ю. К карте расположения курганов в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVIII–XIX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 181–191.

Лихачёва О. С. Разведка в Бийском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 150–154.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М. : Пушкинский научный центр РАН, 1997. 196 с.

Могильников В. А., Уманский А. П. Курганы раннего железного века на Чумыше // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 167. 1981. С. 80–86.

Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М. : Языки русской культуры, 1999. 720 с.

Полторацкая В. Н. Могильник Березовка I // АСГЭ. Вып. 3. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. С. 74–88.

Суразаков А. С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск : Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1988. 214 с.

Тишкин А. А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 20–54.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 430 с.

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск : Наука, 1994. 184 с.

Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.

Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. — II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул : Азбука, 2008. 479 с.

Шамшин А. Б., Дёмин М. А., Навротский П. И. Раскопки курганного могильника раннего железного века Михайловский-VI на юге Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1992. С. 60–68, 195.

Ширин Ю. В. Погребальные памятники раннего железа на юге Кузнецкой котловины // Кузнецкая старина. Вып. 6. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. С. 5–40.

Ширин Ю. В. Начало исследования курганной группы Первомайская // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 133–136.

Шульга П. И. К вопросу о планировке могильников скифского времени на Алтае // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Кемерово : Кузбассвузиздат, 1989. Ч. II. С. 41–44.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул : Азбука, 2008. 276 с.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и верхнем Приобье. Ч. II. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2015. 322 с.

REFERENCES

Abdulganeev M. T. “*Neizvestnye*” *pamiatniki rannego zheleznogo veka v severnykh predgor'iaikh Altaia* [“Unknown” monuments of the early Iron Age in the northern foothills of Altai]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996, Vol VIII. S. 128–134 (in Russian).

Abdulganeev M. T. *Mogil'nik Krasnyi Iar (po raskopkam 1930 g.)* [Burial ground Krasny Yar (excavated in 1930)]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999, Vol X. S. 101–104 (in Russian).

Abdulganeev M. T. *Arkheologicheskie pamiatniki u sela Berezovka* [Archaeological sites near the village of Berezovka]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2000, Vol. XI. S. 172–175 (in Russian).

Abdulganeev M. T. *Kurgany skifskogo vremeni mogil'nika Surtayka-I* [Mounds of the Scythian time of the Surtayka-I burial ground]. *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti* [Western and Southern Siberia in antiquity]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. S. 42–47 (in Russian).

Abdulganeev M. T. *Materialy k svodu pamiatnikov istorii i kul'tury Krasnogorskogo raiona Altaiskogo kraia* [Materials for the set of historical and cultural monuments of the Krasnogorsk district of the Altai Territory]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2007, Vol. XVI. S. 237–304 (in Russian).

Abdulganeev M. T. *Arkheologicheskie pamiatniki Sovetskogo raiona* [Archaeological sites of Sovetsky district]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2009, Vol. XVII. S. 365–386 (in Russian).

Abdulganeev M. T., Vladimirov V. N. *Tipologiiia poselenii Altaia 6–2 vv. do n. e.* [Typology of Altai settlements 6–2 centuries. BC]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997, 147 s. (in Russian).

Abdulganeev M. T., Kadikov B. Kh. *K arkheologicheskoi karte Krasnogorskogo raiona* [To the archaeological map of the Krasnogorsk region]. *Okhrana i issledovaniia arkheologicheskikh pamiatnikov Altaia* [Protection and research of archaeological sites of Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1991. S. 64–67 (in Russian).

Abdulganeev M. T., Kungurov A. L. *Kurgany bystryanskoi kul'tury v mezhdurech'e Bii i Chumysha* [Mounds of bystryansky culture between the rivers Biya and Chumysh]. *Pogrebal'nyi obriad drevnikh plemen Altaia* [Funeral rite of the ancient tribes of Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. S. 143–155 (in Russian).

Abdulganeev M. T., Papin D. V. *Pamiatniki ranneskifskogo vremeni v mezhdurech'e Bii i Katuni* [Monuments of early Scythian time between the rivers Biya and Katun]. *Itogi izucheniia skifskoi epokhi Altaia i sopredel'nykh territorii* [The results of the study of the Scythian era of Altai and adjacent territories]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. S. 5–13 (in Russian).

Abdulganeev M. T., Tishkin A. A. *Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni levoberezh'ia nizov'ev Katuni* [Funeral complexes of the Scythian time on the left bank of the lower Katun]. *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* [Antiquities of Altai. News of the Archeology Laboratory]. Gorno-Altaysk: GAGU, 1999, Vol. 4. S. 99–111 (in Russian).

Borodovskii A. P., Borodovskaia E. L. *Arkheologicheskie pamiatniki gornoj doliny Nizhnei Katuni v epokhu paleometalla* [Archaeological sites of the mountain valley of Lower Katun in the era of the paleometal]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2013, 220 s. (in Russian).

Gening V. V., Gening V. F. *Metod opredeleniia traditsii orientirovok pogrebennykh po storonam gorizonta* [Method for determining the orientations of orientations buried along the horizon]. *Arkheologiiia i metody istoricheskikh rekonstruktsii* [Archeology and methods of historical reconstruction]. Kiev: Naukova dumka, 1985. S. 136–152 (in Russian).

Dashkovskii P. K., Shmidt V. K. *O nekotorykh osobennostiakh pogrebal'nogo obriada kamenskoi kul'tury Altaia* [About some features of the funeral rite of the Kamensk culture of Altai]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediiia narodov Iuzhnoi Sibiri* [Studying the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia]. Gorno-Altaysk: AKIN, 2005. Vol. 3. S. 79–85 (in Russian).

Zavitukhina M. P. *Mogil'nik vremeni rannikh kochevnikov bliz g. Biiska* [The burial ground of the early nomads near Biysk]. ASGE. L: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1961, no 3. S. 89–108 (in Russian).

Zavitukhina M. P. *Kurgannyi mogil'nik Srostki — II na Altae* [Mound burial site Srostka — II in Altai]. SGE. L. — M: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1966a, Vol. XXVII. S. 51–53 (in Russian).

Zavitukhina M. P. *Kurgany u s. Bystrianskogo v Altaiskom krae (po raskopkam S. M. Sergeeva v 1930 g.)* [Mounds near the village Bystriansky in the Altai Territory (from the excavations of S. M. Sergeev in 1930)]. ASGE. L: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1966b, no 8. S. 61–77 (in Russian).

Kireev S. M. *Kurgany Maima — XIX* [Mounds of Mayma — XIX]. *Voprosy arkheologii Altaia i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla* [Archeology issues of Altai and Western Siberia of the metal era]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1992a. S. 39–50, 181–185 (in Russian).

Kireev S. M. *Pogrebeniia bystrianskoi kul'tury* [Burials of Bystryansky culture]. *Problemy izucheniia istorii i kul'tury Altaia i sopredel'nykh territorii* [Problems of studying the history and culture of Altai and adjacent territories]. Gorno-Altaysk: Izd-vo GANIIIaL, 1992b. S. 54–58 (in Russian).

Kireev S. M. *Raboty na Maiminskom komplekse v 1990–1991 gg.* [Work on the Maiminsky complex in 1990–1991]. *Problemy sokhraneniia, ispol'zovaniia i izucheniia pamiatnikov arkheologii* [Problems of conservation, use and study of archeological monuments]. Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 1992v. S. 55–56 (in Russian).

Kireev S. M., Akimova T. A., Borodovskii A. P., Borodovskaia E. L. *Arkheologicheskie pamiatniki i ob'ekty Maiminskogo raiona* [Archaeological sites and objects of the Maiminsky district. Gorno-Altaysk]. Gorno-Altaysk: AKIN, 2008, 144 s. (in Russian).

Kireev S. M., Chevalkov S. Iu. *Kurgan pozdnego etapa bystrianskoi kul'tury* [Barrow of the late stage of Bystryansky culture]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri* [Studying the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia]. Gorno-Altaysk: AKIN, 2005. S. 86–91 (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Stepanova N. F. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia. Chast' III: Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednei Katuni* [Scythian era of Altai Mountains. Part III: Funeral complexes of the Scythian time of Middle Katun]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004, 292 s. (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Stepanova N. F., Tishkin A. A. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia. Chast' II: Pogrebal'no-pominal'nye komplekсы pazyrykskoi kul'tury* [Scythian era of Altai Mountains. Part II: Funeral and memorial complexes of the Pazyryk culture]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003, 234 s. (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Tishkin A. A. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia. Chast' I: Kul'tura naseleniia v ranneskifskoe vremia* [Scythian era of Altai Mountains. Part I: Early Scythian Culture]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997, 232 p. (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Ulandryka* [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk: Nauka, 1987, 150 s. (in Russian).

Kuznetsov N. A. *Raskopki kurgana kontsa I tysiacheletii do n. e. na r. Chumysh* [Excavations of the mound at the end of the 1st millennium BC on the river Chumysh]. *Kuznetskaia starina* [Kuznetsk old]. Novokuznetsk: Izd-vo „Kuznetskaia krepost'“, 1994, Vol. II. S. 130–139 (in Russian).

Kungurov A. L. *Pogrebal'nye komplekсы bystryanskoj kul'tury na Chumyshe* [Funeral complexes of Bystryansky culture on Chumysh]. *Problemy okhrany i ispol'zovaniia kul'turnogo naslediiia Altaia* [Problems of protection and use of the cultural heritage of Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1995. S. 114–117 (in Russian).

Kungurov A. L. *Arkheologicheskie pamiatniki i nakhodki Tselinnogo raiona* [Archaeological sites and finds of Tselinny district]. *Polevye issledovaniia v Verkhnem Priob'e i na Altae* [Field research in the Upper Ob and Altai]. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2005. S. 5–41 (in Russian).

Kungurov A. L., Kungurova N. Iu. *Raskopki mogil'nika Aerodromnyi v Biiske* [Excavations of the airfield burial ground in Biysk]. *Arkheologiiia i etnografiia Altaia* [Archeology and Ethnography of Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1982. S. 77–89 (in Russian).

Kungurova N. Iu. *K karte raspolozheniia kurganov v severnykh predgor'iax Altaia* [To the map of the location of mounds in the northern foothills of Altai]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013, Vol. XVIII–XIX. S. 181–191 (in Russian).

Likhacheva O. S. *Razvedka v Biiskom raione Altaiskogo kraia* [Exploration in Biysk district of Altai Territory]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2014, Vol. XX. S. 150–154 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Naselenie Verkhnego Priob'ia v seredine — vtoroi polovine I tysiacheletiiia do n. e.* [The population of the Upper Ob in the middle — second half of the 1st millennium BC]. M.: Pushkinskii nauchnyi tsentr RAN, 1997, 196 s. (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Umanskii A. P. *Kurgany rannego zheleznoogo veka na Chumyshe* [Early Iron Age Mounds in Chumysh]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications from the Institute of Archeology], 1981, Vol. 167. S. 80–86 (in Russian).

Podosinov A. V. *Ex oriente lux! Orientatsiia po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii* [Ex oriente lux! Orientation around the world in archaic cultures of Eurasia]. M.: Izd-vo Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 720 s. (in Russian).

Poltoratskaia V. N. *Mogil'nik Berezovka I* [Burial ground Berezovka I]. ASGE. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1961, no 3. s. 74–88 (in Russian).

Surazakov A. S. *Gornyi Altai i ego severnye predgor'ia v epokhu rannego zheleza. Problemy khronologii i kul'turnogo razgranicheniia* [Mountain Altai and its northern foothills in the Early Iron Age. Chronology and cultural distinctions]. Gorno-Altai: Gorno-Alt. otd. Alt. kn. izd-va, 1988, 214 s. (in Russian).

Tishkin A. A. *Pogrebal'nye sooruzheniia kurgannogo mogil'nika Biike v Gornom Altae i kul'tura naseleniia, ostavivshego ikh* [Funeral structures of the Bijke burial mound in Gorny Altai and the culture of the population that left them]. *Pogrebal'nyi obriad drevnikh plemen Altaia* [Funeral rite of the ancient tribes of Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. S. 20–54 (in Russian).

Tishkin A. A., Dashkovskii P. K. *Sotsial'naia struktura i sistema mirovozzrenii naseleniia Altaia skifskoi epokhi* [The social structure and worldview system of the population of Altai of the Scythian era]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003, 430 s. (in Russian).

Troitskaia T. N., Borodovskii A. P. *Bol'sherechenskaia kul'tura lesostepnogo Priob'ia* [Bolsherechenskaya culture of the forest-steppe Ob]. Novosibirsk: Nauka, 1994, 184 s (in Russian).

Umanskii A. P., Shamshin A. B., Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-I na levoberezh'e Obi* [Burial ground of Scythian time Rogozikha-I on the left bank of the Ob]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005, 204 s. (in Russian).

Frolov Ia. V. *Pogrebal'nyi obriad naseleniia Barnaul'skogo Priob'ia v VI v. do n. e. — II v. n.e. (po dannym gruntovykh mogil'nikov)* [Funeral rite of the population of Barnaul Ob in the VI century. BC. — II century AD (according to soil burial grounds)]. Barnaul: Azbuka, 2008, 479 s. (in Russian).

Shamshin A. B., Demin M. A., Navrotskii P. I. *Raskopki kurgannogo mogil'nika rannego zheleznogo veka Mikhailovskii-VI na iuge Kulundy* [Excavations of the burial mound of the early Iron Age Mikhailovsky-VI in the south of Kulunda]. *Voprosy arkheologii Altaia i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla* [Archeology issues of Altai and Western Siberia of the metal era]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1992. S. 60–68, 195 (in Russian).

Shirin Iu. V. *Pogrebal'nye pamiatniki rannego zheleza na iuge Kuznetskoi kotloviny* [Funeral monuments of early iron in the south of the Kuznetsk depression]. *Kuznetskaia starina* [Kuznetsk old]. Novokuznetsk: Kuznetskaia krepost', 2004, Vol. 6. S. 5–40 (in Russian).

Shirin Iu. V. *Nachalo issledovaniia kurgannoi gruppy Pervomaiskaia* [Beginning of the study of the Pervomaiskaya Kurgan group]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaia* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2007, Vol. XVI. S. 133–136 (in Russian).

Shul'ga P. I. *K voprosu o planirovke mogil'nikov skifskogo vremeni na Altae* [On the layout of Scythian time cemeteries in Altai]. *Problemy arkheologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naiia struktura i obshchestvennye otnosheniia)* [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1989, Ch. II. S. 41–44 (in Russian).

Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot' — 4a* [Burial ground of Scythian time Lokot'-4a]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003, 204 s. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Snariazhenie verkhovoi loshadi i voinskie poiasa na Altae. Ch. I.* [Riding horse equipment and military belts in Altai. Part I]. Barnaul: Azbuka, 2008, 276 s. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Snariazhenie verkhovoi loshadi v Gornom Altae i verkhnem Priob'e. Ch. II.* [Riding horse equipment in the Altai Mountains and the upper Ob. Part II]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2015, 322 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Радовский С. С., Серегин Н. Н. Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 17–33.

Citation:

Radovskiy S. S., Seregin N. N. Topography and planigraphy of necropoles of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time). *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 4 (21). P. 17–33.
